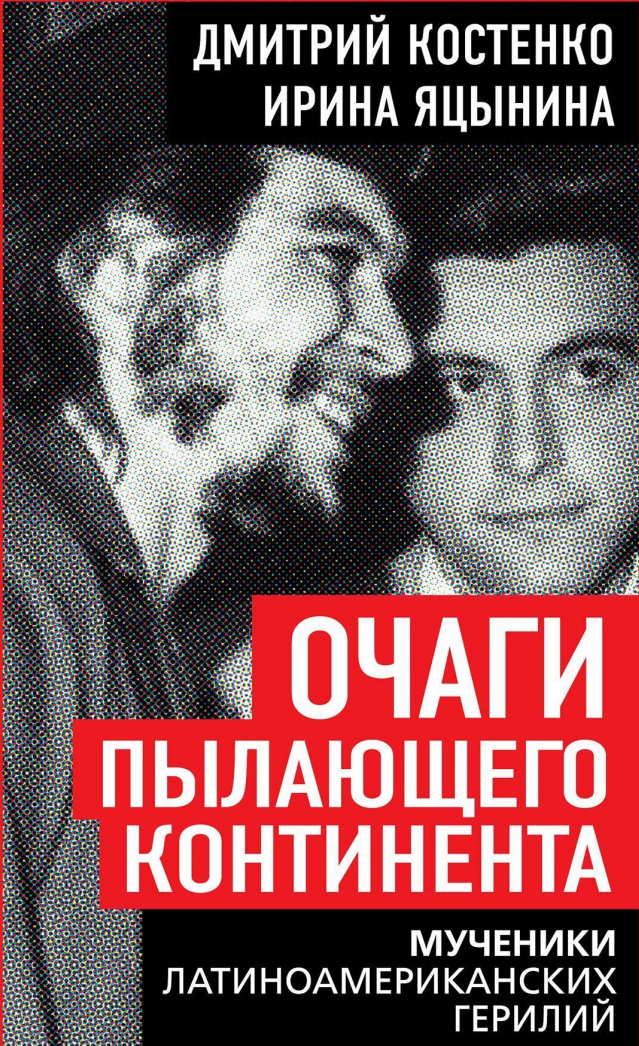

**ДМИТРИЙ КОСТЕНКО
ИРИНА ЯЦЫНИНА**

**ОЧАГИ
ПЫЛАЮЩЕГО
КОНТИНЕНТА**

**МУЧЕНИКИ
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ
ГЕРИЛИЙ**

**Ирина Яцынина
Дмитрий Александрович Костенко
Очаги пылающего
континента. Мученики
латиноамериканских гериллий
Серия «Против течения»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74433426
Очаги пылающего континента. Мученики латиноамериканских
гериллий: Родина; Москва; 2026
ISBN 978-5-00269-657-4*

Аннотация

Герои этой книги – революционеры Аргентины и Гватемалы – навсегда остались бессмертными. Как и их великий учитель и духовный наставник Эрнесто Че Гевара. Ради счастья угнетенных и воплощения мечты о социальной справедливости они отдали самое дорогое, что есть у человека, – собственную жизнь. Эта книга – возможность прикоснуться к их судьбам, как к глотку свежего воздуха. Она дарит нам надежду на лучшее будущее, напоминая о том, каким может и должен быть человек. Они – как святые, сопровождающие нас в жизни и указывающие правильный путь, несмотря на то что их

земное бытие уже принадлежит прошлому... Эти люди смогли оставить нам в наследство что-то вроде «света в конце туннеля», маяка, освещающего дорогу к чистоте и нравственности, силе и мужеству, чести и преданности своему делу.

Содержание

Аргентина	7
Хорхе Хосе Рикардо Масетти Бланко	7
Алисия Грасиана Эгурен	35
Марио Роберто Агустин Сантучо	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Дмитрий Костенко,
Ирина Яцынина
Очаги пылающего
континента
Мученики
латиноамериканских
гериллий**

© Костенко Д., 2026

© Яцынина И., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

* * *

*...Я видел, как не могут вылечить ребёнка,
потому что нет средств;
как люди доходят до такого скотского состояния
из-за постоянного голода и страданий,
что смерть ребёнка уже кажется отцу
незначительным эпизодом...*

*И я понял, что есть задача,
не менее важная, чем стать знаменитым
исследователем
или сделать существенный вклад в медицинскую
науку, —
она заключается в том,
чтобы прийти на помощь этим людям.*

Эрнесто Че Гевара

Эта книга – о силе и мужестве, о безупречной верности идеалам Революции и поразительной человеческой цельности. наших героев вполне можно назвать святыми, хотя они и были живыми людьми, такими же, как мы с вами, и также, как и мы, хотели наслаждаться жизнью, любить, растить детей... Но есть одно существенное отличие: все эти простые и естественные человеческие радости оказались для них на втором месте. А на первом – сострадание к притесняемым и угнетенным, желание сделать этот мир более справедливым, человечным и чистым... И эти чувства были в них настолько сильны, что они пожертвовали счастьем и самой жизнью, чтобы приблизить осуществление своей мечты...

Герои, о которых мы хотим вам рассказать, погибли в борьбе за светлые идеалы – все они были похищены или замучены, хладнокровно расстреляны или пропали без вести... Но они победили, как и Че Гевара, палачи и убийцы не смогли сломить их. Они, как и их великий «отец», ушли непокоренными. Ушли, чтобы остаться с нами навсегда.

Аргентина

Хорхе Хосе Рикардо Масетти Бланко
Jorge Ricardo Masetti Blanco

**(31 мая 1929, р. Авельянеда – 1964, точной
даты нет, Оран, провинция Сальта)**

Аргентинский журналист и партизан.

Основатель и первый директор кубинского информационного агентства Prensa Latina, известный как «команданте Сегундо».

HISTORICAL INTERMEDIUM

TOP 10

April 2020

Он растворился в
джунглях, в дожде,
во времени. Где-то
там, в неизвестном
месте, тело
Коммандера Сегундо
сжимает свою
ржавую винтовку.

Массети Хорхе Рикардо

В 1963–1964 годах создал и возглавил «Партизанскую Армию Народа» (Ejército Guerrillero del Pueblo), первую партизанскую группу геваристов и одну из первых военно-политических организаций Аргентины.

Пропал без вести в аргентинской сельве 21 апреля 1964 года.

Жизнь Хорхе Рикардо Масетти может служить наглядной иллюстрацией тезиса Маркса о том, что общественное бытие определяет общественное сознание. Рожденный в богатой консервативной семье выходцев из Италии, он с юных лет увлекся политикой, но поначалу его пристрастия определялись средой, в которой он вырос. Еще подростком в середине 1940-х годов Хорхе примкнул к профашистскому «Альянсу национального освобождения» (Alianza Libertadora Nacionalista – ALN), созданному крайне правым политиком Хуаном Керальто. Организация исповедовала пещерный антикоммунизм и преклонение перед корпоративным государством в духе Муссолини. Бросив в 15 лет школу, Масетти уже в юном возрасте посвятил себя журналистской профессии. В 1945 году он поступил стажёром в ежедневную газету El Laborista, затем получил работу хроникёра в газете La Tribuna, принадлежавшей бывшему губернатору Мануэлю Фреско, известному своей приверженностью к фальсификации выборов и фашистским идеям. В 1948 году Хорхе

перешел в ежедневную газету La Ёроса. В начале 1950 года Масетти был призван на действительную военную службу на флот. Там на учебном корабле «Пуэрредон» он отправился в семимесячное дальнее плавание, в ходе которого ему удалось побывать в разных уголках мира.

Постепенно взгляды молодого журналиста меняются: он покидает лагерь махровой реакции и присоединяется к национал-демократам, продолжавшим традиции аргентинской «Радикальной партии» начала XX века. Поводом усомниться в том, что режим Перона защищает национальные интересы, стала ратификация аргентинским парламентом Акта Чапультепека, чему постарались воспротивиться радикалы. (Чапультепекская конференция – Межамериканская конференция по проблемам войны и мира на уровне министров иностранных дел, состоявшаяся в Мехико, в Чапультепекском дворце 21 февраля – 8 марта 1945 года. Чапультепекская конференция закрепила доминирующее положение США в Латинской Америке, которого они добились по итогам второй мировой войны. Чапультепекский акт (Чапультепекская декларация) – основной документ, принятый на конференции 6 марта 1945 года).

Масетти становится членом организации «Сила Радикальной Ориентации Молодой Аргентины» (Fuerza de Orientación Radical de la Joven Argentina – FORJA), молодежного крыла «Радикального Гражданского Союза».

На некоторое время он увлекается антиимпериалистиче-

ской риторикой правящего перонистского режима, но скоро разочаровывается и в нем. Несколько лет Хорхе сотрудничал с изданием умеренной оппозиции перонистскому правительству Сага у Сеса, которое покинул, когда, испугавшись последствий, там отказались публиковать фотографии, сделанные им во время сожжения церквей. Эти поджоги были осуществлены перонистами 16 июня 1955 года в ответ на поддержку католической реакцией бомбардировки мятежными самолетами ВМФ перонистской манифестации на Пласа-де-Майо и организацию атаки антиперонистских гражданских коммандо на президентскую резиденцию Каса Росада.

Подобные идейные метания в молодости были не редкостью для выходцев из аргентинского среднего класса, ставших впоследствии революционерами. Друг Масетти Родольфо Уолш, будущий корреспондент Prensa Latina, боец «Вооружённых Перонистских Сил» и один из наиболее ярких идеологов революционной тенденции перонизма, также в молодости являлся членом фашистского ALN. Аналогичную идейную эволюцию прошли и Оскар Бидегайн – член «Монтонерос», назначенный губернатором Буэнос-Айреса в период возвращения перонистов к власти, и еще один соучредитель Prensa Latina Рокелио Гарсиа Лупа – оба они по молодости успели побывать в рядах ALN.

Во второй половине 50-х годов Масетти переходит из «бумажной прессы» к работе на теле- и радиовещании – он становится сотрудником радиостанции «El Mundo», ответ-

ственным за секцию международной политики, а затем – редактором телевизионного «Канала 7».

Переломным моментом в его политической биографии стала командировка на Кубу от радио El Mundo. Он был первым иностранным корреспондентом, проникшим в партизанский лагерь в горах Сьерра-Маэстра и взявшим интервью у Фиделя Кастро и Че Гевары. Масетти был совершенно очарован личностью и идеями своего соотечественника и чуть позже активно включился в кампанию международной поддержки победившей Кубинской революции.

Его репортажи стали первой возможностью для кубинцев и всех народов Латинской Америки услышать лидеров революции. Потом они неоднократно повторялись повстанческим Radio Rebelde. Как пишет Родольфо Уолш в предисловии к воспоминаниям о Масетти: эти репортажи «являются величайшим индивидуальным подвигом аргентинской журналистики». В своей книге «Los que luchan y los que lloran» («Те, кто сражается, и те, кто плачет. Фидель Кастро, которого я видел»), написанной на основе бесед с лидером революции, а также собственных наблюдений, помимо описания авантюры с проникновением в зону партизанского очага, Масетти также обличал диктатуру Фульхенсио Батисты, писал о контроле американской мафии над индустрией азартных игр и сети казино на Кубе до 1959 года, рассказывал о коррупции в правительстве.

«Именно на Кубе начинается подлинная метаморфоза мелкого буржуа, уже отказавшегося от идеологии своего класса, но ещё не нашедшего себя в политических схемах того времени. Находясь внутри Кубинской революции, среди обездоленных крестьян, подвергающихся истязаниям со стороны батистовской армии, принимая какое-то минимальное участие в деятельности „Движения 26 июля“, он постепенно сам становится частью революции, окончательно обрубает свои корни.

С течением дней у него завязывается настоящая дружба с Фиделем, но особенно с самим Че, который видел в Масетти человека абсолютного доверия, надёжного и открытого».

* * *

Родольфо Хорхе Уолш (исп. Rodolfo Jorge Walsh; 9 января 1927 – 25 марта 1977) – аргентинский журналист, писатель и драматург ирландского происхождения. Один из важных членов левоперонистской организации «Монтонерос». Отец Виктории (погибла в 1976) и Патрисии Уолш.

Родился в 1927 году в маленьком городке Пуэбло-Нуэво-де-ла-Колония-Чоэле-Чоэль.

Поступил на факультет философии в Университете Буэнос-Айреса, но оставил учёбу и сменил ряд профессий. В молодости состоял в ультраправой организации, затем поддерживал переворот против Хуана Доминго Перона, но уже к 1956 году обличал установившийся военный режим. Известен материалами своих независимых журналистских исследований (докуроманов, романов non-fiction), наиболее знаменитое из которых – «Операция „Бойня“» (1957), считающееся первым в этом жанре (опережая «Хладнокровное убийство» Трумена Капоте).

После Кубинской революции отправился на Остров Свободы, где вместе с Хорхе Рикардо Масетти и Габриэлем Гарсиа Маркесом участвовал в учреждении кубинского новостного агентства «Пренса Латина». Ему удалось расшифровать телекс ЦРУ, сообщавший о намеченной высадке в заливе Свиней.

Вернувшись в Аргентину, был тесно связан с профобъединением «Всеобщая конфедерация труда Аргентины»,

вступил в ряды «Перонистских вооруженных сил», вместе с которым в 1975 году вошел в ряды более влиятельной подпольной группы леворадикальных городских партизан «Монтонерос». Однако со временем в их взглядах появились разногласия – Уолш предпочитал оружию силу пера, рассказывая о терроре военной хунты и нарушениях ею прав человека. Тем не менее, Уолш не отказывался от революционных методов борьбы.

В 1976 году он потерял двух близких – дочь Виктория и его друг Франсиско Урондо, также состоявшие в «Монтонерос», были застрелены «эскадронами смерти».

После установления военно-фашистской диктатуры в 1976 году, Уолш был вынужден уйти в подполье, спасаясь от репрессий. 24 марта 1977 года он закончил «Открытое письмо писателя военной хунте», в котором разоблачал политику репрессий диктатуры и рассказывал о последствиях тяжелого экономического кризиса тех лет. Письмо было разослано товарищам Уолша и в редакции газет. На следующий день Уолша пытались похитить прямо на улице, однако он оказал сопротивление и был убит в завязавшейся перестрелке.

Процесс над его убийцами начался только в 2005 году. «Открытое письмо» считается одним из значимых актов сопротивления диктатуре. Памятник письму (стеклянные пластины с текстом) установлен в бывшем подпольном пыточном центре – Школе механиков военно-морских сил Аргентины.

Вернувшись в Буэнос-Айрес, Масетти был обескуражен тем, что его репортажи не опубликовали в его стране, поэтому после победы Кубинской революции он взялся за миссию, предложенную ему Че Геварой, – создать на Кубе собственное информационное агентство.

После триумфа повстанческой армии, уже в первые недели 1959 года, руководители «Движения 26 июля» предприняли ряд мер для укрепления своих позиций. Именно в этом контексте был образован информационный аппарат революции. Его задача состояла не только в том, чтобы предотвратить политическую изоляцию и разрушить монополию США на освещение событий в мире, он должен был действовать как инструмент солидарности и противостоять агрессивным выпадам империализма в адрес правительства Фиделя. Уже 21 января 1959 года Гевара и Кастро провели так называемую «Операцию Правда»: ряд мероприятий, направленных на независимое освещение деятельности Революции. В течение этой операции возникла острая необходимость в «создании агентства для противодействия искажению информации» о событиях на Кубе.

Этот процесс увенчался официальным учреждением 16 июня 1959 года агентства Prensa Latina. Изначально руководителем проекта должен был стать маститый уругвайский

журналист Хосе Мария Гутьеррес, однако предпочтение было отдано менее опытному Хорхе Рикардо Масетти, окончательно переехавшему на Кубу вместе со своей семьёй после победы «барбудос». В книге «Утраченные корни аргентинской герильи» Габриэль Рот утверждает, что причиной тому стало личное доверие, которым прониклись к Масетти Фидель Кастро и Че Гевара.

Так родилась Prensa Latina, действующая и по сей день. Среди журналистов и интеллектуалов, работавших в Prensa Latina под руководством Масетти, были Габриэль Гарсия Маркес, Жан-Поль Сартр, Уолдо Франк, Чарльз Райт Миллс и другие мировые знаменитости. В Prensa Latina Масетти освещал такие события как землетрясение в Чили, военный переворот против Артуро Фрондиси в Аргентине и попытку военного переворота Хесуса Марии Кастро Леона против правительства Ромуло Бетанкура в Венесуэле, а между 4 и 5 марта 1960 года он лично писал о взрыве в гаванском порту судна Coubre с грузом взрывчатки и оружия, который унес жизни более чем ста человек (вероятнее всего, трагедия стала результатом диверсии ЦРУ; Че Гевара принимал участие в спасательной операции и оказании помощи раненым; 5 марта 1960 года, во время траурного митинга, посвященного жертвам катастрофы, Альберто Корда сделал фотографию Че Гевары, впоследствии ставшую канонической и самой тиражируемой в мировой истории).

Prensa Latina – информационный орган Кубинской рево-

люции – официально было представлено как независимое агентство, борющееся с североамериканской монополией на освещение событий на континенте и в мире.

Крайне быстро Prensa Latina завоевала поистине мировую популярность, но, тем не менее, агентство продолжало сталкиваться со множеством проблем как на самой Кубе, так и вне её. За рубежом, в частности, практически во всех странах Латинской Америки, сообщения Prensa Latina подвергались цензуре; кое-где, с подачи североамериканцев, агентству был вообще объявлен бойкот. В самой Аргентине, например, относительно «демократическое» правительство Фрондиси издало специальный декрет, запрещающий распространение сообщений Prensa Latina как информации, «вредящей делу мира и престижу нации».

В 1960 году Родольфо Уолш случайно перехватил и сумел расшифровать, пользуясь лишь пособием по криптографии, обмен секретными сообщениями между ЦРУ и агентами в Гватемале о подготовке к высадке десанта контрреволюционеров на Плайя-Хирон. Уолш хотел сделать большой репортаж на эту тему, но кубинское правительство наложило вето на эту идею...

Масетти также планировал, чтобы Уолш проник в кубинские тренировочные лагеря в Реталхулеу в Гватемале под видом проповедника-распространителя Библии, но кубинское руководство отвергло и это предложение.

Масетти и Габриэль Гарсия Маркес отправились с журна-

листской миссией в Перу и по возвращении сделали неожиданную остановку в Гватемале. Масетти собирался сам побывать в Реталхулеу, чтобы попасть в тренировочные лагеря, но автор «Ста лет одиночества» отговорил его от опасной авантюры. Вместо этого они сделали показательные снимки пейзажа Гватемалы с ее безошибочно узнаваемым вулканом на заднем плане и, основываясь на расшифрованных телеграммах, сочинили историю тайной поездки, обогащенную вымышленными деталями, которую отправили гватемальскому президенту Мигелю Идигорасу Фуэнтесу.

В феврале 1961 года Уолш без ведома кубинского правительства отправил в журнал «Че» в Буэнос-Айресе обширный отчет, раскрывающий переписку кубинских контрреволюционеров с послом США в Гватемале, и хоть и без упоминания о тренировочных лагерях, поведал историю о том, как взломал секретные американские коды. В знак несогласия с позицией кубинского руководства, которое предпочло тайные шпионские игры публичному разоблачению козней международной контрреволюции, Масетти 7 марта 1961 года подал в отставку со своего поста главы Prensa Latina. Уолш также был вынужден оставить свою работу в агентстве.

Однако когда 15 апреля начались воздушные бомбардировки кубинских городов в качестве подготовки вторжения в заливе Свиней, президент Кубы Дортикос потребовал, чтобы Масетти, которого еще не успели заменить, был восстановлен в должности. В чрезвычайных условиях, пока десант

контрреволюции не был сброшен в море, Масетти вернулся на прежнее рабочее место и продолжал освещать события в стране. А 10 мая, когда обстановка уже стабилизировалась, он повторно подал в отставку и остался жить на острове без работы.

Но самые большие проблемы начались после того, как революционная Куба, прекрасно осознавая невозможность дальнейшего противостояния северному хищнику в одиночку, присоединилась к социалистическому просоветскому блоку. В руководстве страны в тот период боролись две тенденции. Одну представлял Че Гевара, и она заключалась в том, что Кубинская революция, чтобы выжить, должна распространиться на другие страны Латинской Америки. Другая была связана с братом Фиделя, Раулем Кастро, она предполагала, что Куба станет частью советского блока. (После провокации в заливе Свиней всем стало ясно, что могущественный сосед планирует просто раздавить Остров Свободы, если потребуются, то и посредством прямого военного вторжения, и произойти это может не сегодня-завтра. Медлить было нельзя.) Именно эта позиция в итоге и восторжествовала. А таким сторонникам кубинской революции, кто, как Масетти, не был традиционным марксистом, превращение живой бурлящей революцией Кубы в копию уже нарастившего к тем годам бюрократический «жирок» и все больше бравшего курс на «мирное сосуществование» Советского Союза было не по душе.

Однако сторонники континентальной революции проиграли не окончательно. Позиция Че оставалась прежней: единственно возможным путём дальнейшего развития он считал углубление революции, а единственно верным средством для этого являлось её расширение на прочие страны Иberoамерики.

Именно в этом ключе стоит рассматривать «Андскую операцию», проект которой зародился в уме Че, видимо, в первые месяцы после победы Революции. Проект, в формате которого появилась на свет аргентинская «Партизанская армия народа» (*Ejército Guerrillero del Pueblo*).

«Андская операция» являлась наиболее амбициозной идеей Гевары, намеревавшегося превратить, по словам Фиделя, «Анды в Сьерра-Маэстру Латинской Америки». Территория этой операции была вписана в треугольник, сформированный севером Аргентины и югом Боливии и Перу. Хотя Че прикладывал усилия для развития вооружённых движений в соседних с Аргентиной странах (в частности – в тот же самый момент он начал переговоры с перуанцами, пытаясь побудить их к формированию партизанского фронта в поддержку крестьян провинции Куско, восставших под руководством троцкиста Уго Бланко), основные надежды он, безусловно, возлагал на создание партизанского очага на территории Аргентины под руководством своего личного друга Масетти.

А основная часть Аргентины – это бескрайняя плоская равнина пампы, горы и джунгли, необходимые для партизанской войны, имелись лишь на севере. В качестве будущего театра военных действий была выбрана провинция Сальта, граничащая с Боливией.

После недолгого правления демократически избранного президента Артуро Фрондиси в Аргентине вновь произошел военный переворот. И в 1962 году Масетти вместе с группой из пяти бойцов будущей EGP приступил к изучению военного дела на Кубе под руководством капитана Оло Пантохи и Анхеля Франсиско Сьютата, ветерана гражданской войны в Испании.

Первоначальная группа EGP была укомплектована шестью бойцами: парагвайцами Федерико Мендесом и Мигелем, медиком Леонардо Вэртейном, кубинцем Эрмесом Пенья, в прошлом крестьянином, а ныне личным охранником Гевары, связным Сиро Бустосом и непосредственно Масетти – руководителем «Партизанской армии народа», взявшим военный псевдоним «Команданте Сегундо», то есть «Второй команданте». Comandante Primero, «Первым команданте» EGP должен был стать сам Че Гевара, который планировал прибыть в зону действия армии после того, как герильерос обустроятся на месте и создадут базу, а он сможет завершить все государственные дела на Кубе. Да и в целом операция по созданию партизанской базы на севере Аргентины получила у кубинских спецслужб наименование Operación

Don Segundo Sombra в честь персонажа романа аргентинского писателя Рикардо Гуиральдеса – старого гаучо дон Се-гундо Сомбра. В EGP был принят достаточно жесткий ар-мейский устав, который предусматривал смертную казнь за дезертирство, измену, неподчинение приказу, насилие над женщиной, гомосексуализм, грабежи и издевательства над мирным населением.

После окончания военного обучения вся группа направляется в Чехословакию, а уже оттуда – в Алжир, с целью испытать свои силы на территории, несколько схожей с предгорьями Анд. В то время как группа Масетти пребывала в Африке, сражаясь против регулярной французской армии и ультраправых путчистов из OAS, двое алжирцев – экспертов в области гериллы – посетили Боливию и северные области Аргентины, изучая территорию будущей партизанской войны. Исходя из географических условий, ими было дано добро на создание здесь очага вооруженной борьбы – foco.

Проникновение бойцов EGP на территорию Аргентины должно было произойти с территории Боливии (алжирцы выбрали для создания партизанской базы район провинции Сальта с родным для них названием Оран). Планировалось, что ядро будущей партизанской армии составят пятеро прошедших подготовку на Кубе и в Алжире бойцов, к которым присоединятся еще несколько членов боливийского комсомола.

Бойцы, прошедшие спецподготовку, прибыли в Ла-Пас в

мае 1962-го. Около года ушло на подготовку операции, разведку дорог в сельской местности, создание схронов с оружием и продовольствием. Навыки по подготовке базы на боливийской территории и городские ячейки поддержки потом, в 1967 году, будут использованы уже отрядом Че Гевары. В это время формирование базировалось на купленной на деньги, предоставленные кубинским правительством, заброшенной ферме Сидрас в Эмборусу, которая располагалась к югу от Тарихи, между реками Бермехо и Пилькомайо, на самом кончике клина, сформированного аргентино-боливийской границей.

Но партизанская эпопея Масетти не заладилась с самого начала. Еще при подготовке в Алжире один из членов группы – аргентинец с псевдонимом «Мигель» – отказался подчиняться приказам Масетти, был осужден собранием остальных членов группы и исключен из рядов армии. Неудачным оказался и первый заход в Сальту. Планировалось провести на аргентинской территории акцию вооруженной пропаганды – захватить небольшой населенный пункт, пусть даже самую захудалую деревню, объявить ее освобожденной от власти правительства территорией и заявить всей стране и миру о рождении новой военно-политической организации – «Партизанской армии народа», которая со временем собирается освободить всю Аргентину. В мае 1963-го они зашли в джунгли Орана и... заблудились. В течение недели герильерос, израсходовав все припасы, бродили по

дебрям.

Следующее вторжение партизан в Аргентину состоялось лишь в сентябре. Но связано это было не с тем, что «Команданте Сегундо» вынужден был подтягивать разболтавшуюся дисциплину, а с изменившейся политической обстановкой внутри страны. Военные власти пошли на проведение 7 июля 1963 года относительно свободных президентских выборов (перонистские партии и организации были запрещены, а более 21 % бюллетеней (2 миллиона) объявлены недействительными). По их итогам, набрав 25,2 % голосов, победу одержал кандидат от «Радикального гражданского союза» Артуро Умберто Ильиа. А согласно теории партизанской войны, сформулированной Че Геварой, освободительную герилью нельзя начинать в странах, где действует демократически избранное правительство. Поэтому Масетти написал открытое письмо новому президенту, в котором сформулировал позиции герильерос и их претензии к новой администрации. Текст письма был переправлен в Аргентину, но никакого общественного резонанса не вызвал. Его напечатали лишь два месяца спустя в легальном журнале левых перонистов *Сомпрайего*. Единственным ощутимым результатом письма стало повышение активности аргентинской жандармерии, ведавшей охраной границ. Сочтя, что выборы были все же несвободными, Масетти начал готовить второе вторжение в Сальту.

Еще до президентских выборов 21 июня 1963 года, со-

гласно записям в дневнике Сиро Бустоса, произошло окончательное оформление партизанской организации: «мы при-
сгнули как члены ЕGP». Каждый из десяти комбатантов
принял этический кодекс революционера, разработанный
лично Масетти, закончив присягу клятвой «Революция или
смерть!».

21 сентября партизаны вновь вступают на аргентинскую
территорию, бесповоротно решив продолжать реализацию
первоначального плана по созданию и развитию на севере
Аргентины очага герилы. Теперь, когда ситуация в стране
поменялась, речь уже не шла о захвате какого-нибудь селе-
ния в целях вооружённой пропаганды. Отныне первой
задачей герилы становится консолидация сил между горами
и городом посредством создания обширных сетей поддерж-
ки сельской герилы.

Руководствуясь этой стратегией, Сиро Бустос направляет-
ся в Кордобу для организации структуры поддержки и вер-
бовки новых бойцов. Одновременно с этим герильерос в го-
рах приступают к исследованию территории будущих дей-
ствий.

Была осуществлена разведка зон Сан-Педро, Хухуй, Вол-
кан, Тилкара, Умауака, Уртубе и Ируйя с целью исследо-
вания возможности установления связей между этими об-
ластями с боливийскими территориями Сан-Андреса, Сан-
та-Круса и Парани, где должна была располагаться техниче-
ская база герилы.

Мало-помалу работа спорилась, и к февралю 1964 года EGP пополняется 30 новыми членами (в большинстве своём — коммунистами, порвавшими отношения с просоветской Коммунистической партией, вставшей на реформистские позиции), организованы городские системы поддержки в Кордобе, Буэнос-Айресе и Сальте, налажено тесное сотрудничество с боливийскими товарищами и находившимися на территории Боливии офицерами кубинских спецслужб.

Однако тогда ещё никто не мог знать, что среди новобранцев, прибывших сражаться в Сальту, будут двое полицейских агентов, внедрившихся в Коммунистическую партию с целью идентификации наиболее радикально настроенных её элементов. Начиная с этого момента, кольцо вокруг партизанской группы постепенно сжимается.

Стоит сказать пару слов о внутренней дисциплине, царившей в EGP, которая вскоре стала притчей во языцех.

После недоразумения, которым закончилось первое вторжение, Масетти был настроен взять на вооружение и воплотить в жизнь принятый в армии кодекс, который карал смертью за отступничество, предательство и слабодушие. А из-за трудных условий борьбы в условиях джунглей бойцы, случалось, «слетали с катушек».

Первым «сломался» Адольфо «Пупи» Ротблат, молодой товарищ из Буэнос-Айреса. В ходе тренировочных маршей он часто терял сознание, тормозил продвижение партизан по территории. В один из моментов, когда герильерос испыты-

вали нехватку воды в течение суток, Ротблат, страдавший ко всему прочему ещё и приступами астмы, просто повалился навзничь, и колонна вынуждена была возвращаться, чтобы искать товарища в сельве. Прибыв, наконец, в базовый лагерь, «Пупи» лёг на землю, закрыл голову руками и начал биться в нервном припадке. Стало очевидно, что он был близок к решению покинуть отряд. В соответствии с этическими нормами «Партизанской армии народа», это квалифицировалось как дезертирство. После бурных обсуждений Ротблат был приговорён к смерти – один из герильерос казнил его выстрелом в голову.

Вскоре и другой боец был осужден на смерть. Речь идёт о Бернардо Гросвальде, бывшем банковском служащем из Кордобы. Довольно слабый физически, он, тем не менее, являясь приятелем одного из коммунистов Кордобы, принявших решение присоединиться к EGP, буквально со слезами на глазах упрямился взять его с собой в джунгли. Но по прошествии двух месяцев изнурительной полевой жизни он начал выказывать признаки неуравновешенности, если не сказать больше – сумасшествия, отказываясь подчиняться приказам и часто впадая в панические состояния, что начинало быть опасным как для физического выживания отряда, так и для морального состояния бойцов. И на этот раз ни один из членов отряда, в отличие от случая с Ротблатом, не высказал ни слова протеста против решения Масетти приговорить Гросвальда к смерти.

Избранная для развития партизанского действия зона представляла собой высокогорную сельву, пересекаемую горными хребтами высотой до 5 тысяч метров над уровнем моря: предполагалось, что столь тяжёлые географические условия будут способствовать разворачиванию герильи, скрывать её манёвры от властей. Однако на деле результат оказался обратным. Труднодоступность партизанской зоны совершенно изолировала EGP от остальной территории страны, и эта изоляция оказалась фатальной.

«Партизанской армии народа» удалось-таки организовать лагерь в Анта Муэрта, Сан-Игнасио, Ла Калерии и Ла Тома. В 1964 году, уже окончательно переместившись на аргентинскую территорию, EGP основала свой последний лагерь в Эль Алисаль, на границе с провинцией Хухуй.

Параллельно с работой по исследованию территорий партизаны готовились установить связи с местным населением: для этого было выдвинуто две стратегии. Первая заключалась в оказании крестьянам посильной медицинской помощи и содействии в сельском хозяйстве. Вторая же, непосредственно связанная с вооружённым действием, предполагала захваты мелких селений и проведение там агитационных митингов, сопровождающихся раздачей продуктов и печатных прокламаций. Однако обе эти стратегии рухнули. Во-первых, потому, что в зоне деятельности EGP крестьяне отсутствовали как класс: имевшиеся в наличии земледельцы представляли собой одиночек, совершенно оторванных от

внешнего мира, безграмотных и живущих в неопиcуемой нищете. Во-вторых, если на пути партизан и встречались деревни, то они были очень маленькими и располагались друг от друга на расстоянии многих десятков километров.

В конце концов, герильерос приняли решение захватить деревню Юто (провинция Хухуй), назначив дату акции на 18 марта 1964 года, – вторую годовщину свержения президента Артуро Фрондиси военными. Свое отношение к планам EGP Че Гевара выразил в коротком послании: «С нетерпением жду начала операций». Однако эта акция так и не была исполнена, поскольку к тому моменту EGP фактически была разгромлена правительством.

За две недели до даты операции, благодаря инфильтратам в городской сети поддержки EGP, солдатами в Ла Тома был обнаружен лагерь герильи. В результате молниеносной атаки в руках властей оказались четверо бойцов; кроме того, внезапное нападение заставило остальных членов EGP бежать, побросав оружие и провизию.

Арестованные в Ла Тома: Федерико Фронтини, кубинец Оскар дель Ойо, Альберто Кастельянос и Виктор Эдуардо Фернандес, один из полицейских агентов, внедрившихся в EGP, ошибочно принятый жандармами за настоящего партизана.

Масетти, не обращая внимания на требования своих товарищей о немедленном прекращении деятельности EGP, перегруппировывает силы с целью продолжения войны. «Ко-

манданте Сегундо» отправляет небольшую группу на поиски провизии, оставшись с остальными в лагере в Эль Алисаль. В ходе этого похода двое из бойцов, Маркос и Сесар, умирают от голода в сельве. Двое других, Хувет и Антонио, случайно срываются с обрыва. (Спустя несколько часов Антонио умирает от полученных во время падения травм.) Тем не менее, основной части бойцов этой группы удалось выжить, и после долгих блужданий по горам и джунглям они были обнаружены жандармами, задержаны и препровождены в тюрьму в Сальте.

Тем временем, 18 апреля 1964 года, властям удалось идентифицировать и вторую группу, обнаруженную в 30 километрах к северу от места слияния рек Лас Пьедрас и Пантаноса. В результате начавшегося довольно интенсивного боя – герильерос, несмотря на все трудности, по-прежнему были неплохо вооружены – погибают Эрмес Пенья, Хорхе Гулье и ещё трое партизан, в то время как со стороны противника убит только один жандарм – Хуан Адольфо Ромеро, застреленный самим Пеньей – наиболее решительным и опытным партизаном, сражавшимся ещё в Сьерра-Маэстре. 14 других членов EGP были схвачены.

Большинство из задержанных герильерос находились в тюрьмах около 9 лет – до самого прихода к власти в 1973 году перонистского правительства Кампоры, которое объявило амнистию всем политическим заключённым, дав, наконец, возможность выйти на свободу первым аргентинским гева-

ристам. Нескольким другим, занимавшимся в основном материально-технической поддержкой EGP, удалось бежать за рубеж.

На этом история «Партизанской армии народа» завершилась. Хорхе Масетти и его товарищу из Кордобы Альтамирано удалось уйти, углубившись в сельву. Но более о них никто никогда не слышал. На протяжении долгих лет выдвигались различные версии их дальнейшей судьбы: кто-то говорил о самоубийстве, кто-то – о гибели в диких джунглях, а кто-то – о тайном бегстве за рубеж благодаря сделке с правительством. В любом случае, тела их так никогда и не были найдены.

По словам его ближайшего друга и соратника Родольфо Уолша, «Масетти так и не появился. Он растворился в сельве, в дожде, во времени. Наверное, в каком-то глухом углу леса лежит труп команданте Сегундо, сжимающий в руках ржавую винтовку».

Алисия Грасиана Эгурен **Alicia Graciana Eguren**

**(11 октября 1925, Буэнос-Айрес
– 26 января 1977, Буэнос-Айрес)**

Алисия Эгурен окончила факультет философии и литературы УБА (Университет Буэнос-Айреса, крупнейший университет Аргентины и Латинской Америки) по специальности «Литература».

Затем Алисия работала преподавателем литературы в школах Буэнос-Айреса и Росарио (провинция Санта-Фе, родина Эрнесто Че Гевары); сотрудничала с газетой *Con Todo*, редактировала издание *Nuevo Hombre* и культурный журнал *Sexto Continente*. В 1948–1949 годах Алисия работает

в нем вместе с писателем Армандо Каселья. Издание было трибуной аргентинских националистов разного толка, от самого ретроградного, представленного монсеньором Октавио Дериси (1907–2002), отцом Альберто Эскурра (1937–1993) – главой антисемитской националистической группы «Такуара», и Карлоса Ибаргурена (1877–1956) до более прогрессивных его сторонников вроде Рауля Скалабрини Ортиса (1898–1959) и Хосе Васконселоса (1882–1959). Подобная широта позиции издания гарантировала Алисии определенное присутствие в различных официальных, академических и неакадемических пространствах.

Алисия Грасиана Эгурен Вива, несмотря на сухощавую фигуру, никогда не оставалась незамеченной. Не было середины: ее либо любили, либо ненавидели. Она вызывала страсть или притягивала гнев. Это было ее отличительной чертой, наряду с бескомпромиссностью и умением ориентироваться в сложнейших политических раскладах. Из-за хрупкой конституции она казалась выше своего реального роста в 1 метр 65 сантиметров. У нее были темно-карие глаза: «медовые», по одним данным, совершенно черные, по другим. Большие, живые, нескромные глаза с оттенком меланхолии и очень яркие. Ее глаза были откровенными и, в то же время, загадочными. У нее была грустная, ироничная улыбка, и когда она улыбалась, из-под верхней губы выглядывали верхние резцы, из-за чего ее муж Джон Уидьям Кук называл ее «Кроликом».

В 1946 году в учебном центре, которым руководил Рикардо Гуардо, она знакомится с лидером левых перонистов Джоном Уильямом Куком. После этой мимолетной встречи они не виделись до 1955 года.

* * *

Политика Перона сочетала в себе националистическую и популистскую риторику, масштабные социальные программы, дирижизм в экономике и поддержку внутреннего производителя за счет высоких таможенных пошлин на товары из экономически развитых стран. Массовой базой поддержки режима власти Перона, а после его падения – оппозиционного перонистского движения – было самое массовое в стране профсоюзное объединение CGT. Сформировавшийся в Аргентине во второй половине 40-х – первой половине 50-х годов тип общества перонисты считали альтернативой как западной демократии, так и социализму советского образца, примером «Третьего пути» между капитализмом и коммунизмом. В 60-е годы внутри движения возникли ярко выраженные правое и левое крыло. Как подчеркивал один аргентинский журналист, «перонистами могли быть и те, у кого на стене висел портрет Ленина, и те, у кого на стене висел портрет Гитлера. Объединяло вместе их только одно – и те, и другие считали, что страна будет жить лучше, если в президентское кресло вернется Хуан Доминго Перон».

* * *

Джон Уильям Кук (исп. John William Cooke, 14 ноября 1920, Ла-Плата – 19 сентября 1968, Буэнос-Айрес), ставший мужем Алисии Эгурен, – аргентинский левый перонист, депутат Национального съезда, практикующий юрист, член «Хустисиалистской партии». Сын министра иностранных дел Хуана Исаака Кука. Колумнист журнала «Христианство и революция». Закончил Национальный университет Ла-Платы.

* * *

В период с 1946 по 1951 год Алисия опубликовала пять книг стихов, в которых прослеживается тенденция к католическому идеализму.

Также она редактирует журнал *Nombre* и публикует ряд эссе.

В 1953 году Эгурен поступила на работу в Министерство иностранных дел и вышла замуж за дипломата Педро Кателлу, которого сопровождала в его миссии в Лондон. Вскоре после рождения их единственного ребенка супруги разошлись.

С 1953-его Алисия работала в министерстве иностранных дел Аргентины; участвовала в политической жизни страны. Алисия Эгурен была в числе радикального крыла левых перонистов, работала советником Хуана Доминго Перона до отстранения его от власти в 1955 году.

* * *

К 1953 году в Аргентине сильно выросли безработица и инфляция. Частота и массовость забастовок увеличивалась. Хуан Перон решил попробовать исправить ситуацию, резко изменив политический и экономический курс. Президент

открыл границу для иностранного капитала, при этом отклонившись от одного из основных постулатов перонизма. В этом же году он издал закон о предоставлении иностранным и аргентинским предпринимателям равных прав, зная, что американские инвесторы начнут вкладывать деньги в Аргентину. Также был заключён экономический союз с Чили. Перрон решил начать развитие нефтедобывающей промышленности. В 1955 году была создана совместная крупная нефтедобывающая компания «Калифорния-Аргентина петролеум».

В 1953–1955 годах всё более жестко подавлялись забастовки. Недовольство аргентинцев стало ещё больше нарастать от проявлений жестокости. Католическая церковь, затаившая злобу на президента, стала во главе оппозиции.

Очередная группа генералов решила воспользоваться эмоциями людей и совершить военный переворот в Аргентине. В июне 1955 года начались восстания флота и военно-воздушных сил. Но в такой сложный для страны момент аргентинцы вспомнили о своей любви к Хуану Перону. Сухопутная армия осталась ему верна и вместе с тысячами рабочих защищала власть своего президента на площади его дворца. Однако самолёты мятежников осуществили бомбардировку центральной площади Буэнос-Айреса, где собрались сторонники президента. Флот взял в блокаду Буэнос-Айрес и угрожал бомбардировкой города. Перон не хотел допустить гражданской войны, последствия которой он

видел в Испании, поэтому 19 сентября 1955 года президент подал в отставку и отплыл в Парагвай, откуда потом перебрался в Испанию. На 18 лет в Аргентине установилась военная диктатура, лишь ненадолго прерывавшаяся короткими периодами правления двух президентов-радикалов, избранных на полусвободных выборах с дозволения очередной хунты.

* * *

За свою политическую деятельность Алисия Эгурен не раз подвергалась аресту. В 1955–1957 годах (после государственного переворота) она была заключена в тюрьму режимом военной диктатуры, свергнувшим Перона. Эгурен попала в заключение во время диктатуры Педро Эухенио Арамбуру и была отправлена в женскую тюрьму Ольмос (недалеко от Ла-Платы). Там ей пришлось отбывать наказание в окружении бывших перонисток, по большей части враждебно к ней настроенных. Тогда же была закрыта газета *Palabra Argentina*, а ее директор Алехандро Ольмос – арестован. Эгурен освободили после 19 месяцев заключения, в течение которых она подвергалась многочисленным издевательствам и пытке голодом.

* * *

Педро Эухенио Арамбурю (исп. Pedro Eugenio Aramburu; 21 мая 1903 – 1 июня 1970) – аргентинский военный и государственный деятель, президент Аргентины в 1955–1958. Годы его правления характеризуются стремительным ростом внешнего долга Аргентины, потерей контроля государства над природными ресурсами, а также тем, что страна попала в полную зависимость от США и МВФ.

* * *

Алисия Эгурен выступила одним из инициаторов создания «Перонистского сопротивления», играя ведущую роль в организации и координации деятельности революционных и партизанских групп в Аргентине, в том числе с Че Геварой.

После освобождения Алисия сперва отправилась в изгнание в Монтевидео, а затем в Чили, чтобы встретиться с Куком, который бежал из тюрьмы Рио-Гальегос вместе с Эктором Кампорой, Гильермо Патрисио Келли и бизнесменом Хорхе Антонио. Уже вместе они вновь перебрались в Монтевидео, где сочетались официальным браком.

В 1957 году супруги посетили Каракас, чтобы встретиться с гостившим там у местного диктатора Переса Хименеса Ху-

аном Доминго Пероном. Эгурен стала свидетелем заключения неоднозначных договоренностей между Пероном и кандидатом в президенты Аргентины от «Гражданского радикального союза» Артуро Фрондиси (33-й президент Аргентины, 1958–1962), которые были достигнуты в Каракасе при посредничестве Рохелио Хулио Фригерио и Джона Уильяма Кука.

В 1959 году Эгурен и Кук снова ушли в подполье. Эгурен участвовала в организации Тома де Альто Верде (в Тукумане) под руководством команданте Утурунко. Это была первая попытка создания перонистского партизанского очага в сельской местности. В том же году Эгурен сменила Кука на посту стратегического координатора Перонистского сопротивления.

В 1960 году супруги вместе отправились на Кубу. Эгурен была давним другом Че Гевары и познакомила Джона Уильяма Кука с Кубинской революцией, в которой Алисия участвовала, сражаясь в горах Эскамбрай. Ей было присвоено звание капитана Революционных вооруженных сил Кубы.

В период пребывания на Кубе в начале 60-х годов Эгурен и Кук участвовали в отражении попытки высадки десанта контрреволюционеров («гусанос») в заливе Свиней, сражаясь в рядах девятого батальона народного ополчения Гаваны (Операция в бухте Кочинос, также высадка в заливе Свиней, операция «Сапата» («Ботинок»)), – военная операция по высадке на Кубе формирования кубинских эмигрантов, организованная в апреле 1961 года при участии правительства США с целью свержения правительства Фиделя Кастро).

Алисия Эгурен – участница кубинской революции

С тех пор Алисия постоянно курсировала между Гаваной и Буэнос-Айресом, поддерживая на Кубе тесные связи прежде всего с Эрнесто Че Геварой. Кубинская революция оказала влияние на интеллектуальное ядро перонистской оппозиции, а также на неперонистских левых. Аргентинский национализм в его антиамериканской, антинеоколониальной форме стал важной составляющей формирующейся идеологии местных «новых левых», которые обращались прежде всего к опыту кубинской революции, стремясь при этом ди-

станционироваться от напряженных дебатов в ходе идеологической полемики между Советским Союзом и Китаем.

В 1962 году Эгурен снова вступила в вооруженную борьбу, присоединившись к аргентинской леворадикальной организации «Партизанская армия народа» (Ejército Guerrillero del Pueblo), действовавшей под командованием Хорхе Рикардо Масетти, журналиста, освещавшего с 1958 года деятельность повстанцев на Кубе и поддерживавшим тесные личные контакты с Эрнесто Че Геварой. В 1963 году в рамках плана, разработанного Че Геварой, Масетти и шесть его сторонников, прошедшие обучение на Кубе и в Алжире, создают очаг партизанской борьбы на границе Аргентины и Боливии. Изначально отряд был сформирован на территории Боливии, а затем, в 1963-ем, пересек границу на севере провинции Сальта в то время, когда после длительного периода нестабильности и переворотов Артуро Умберто Илья победил на президентских выборах и занял пост главы государства. /Подробно про Хорхе Рикардо Масетти и судьбу «Партизанской армии народа» – см. в предыдущем очерке/.

* * *

Артуро Умберто Илья (исп. Arturo Umberto Illia; 4 августа 1900, Пергамино, Буэнос-Айрес – 18 января 1983, Кордова) – 35-й президент Аргентины (12 октября 1963 – 28 июня 1966), член «Гражданского радикального союза».

После падения правительства Хуана Перона в 1955 году Аргентину охватил длительный период политической нестабильности. В это время армия имела большое влияние на политику страны, и, несмотря на это, выборы все-таки состоялись. С 1955 по 1963 гг. в Аргентине сменилось пять президентов, из которых только один был демократически избранным: Артуро Фрондиси, управлявший страной с 1 мая 1958 года, пока не был свергнут 29 марта 1962-го в результате военного переворота.

После падения Фрондиси Председатель Сената Хосе Мария Гидо становится временным президентом страны, начинает процесс «нормализации», в конечном итоге приведший к новым выборам, которые состоятся 7 июля 1963 года. 31 июля 1963 года Ильиа при поддержке трёх центристских партий избирается президентом Аргентины.

Артуро Ильиа вступил в должность президента 12 октября 1963 года и проводил умеренную политику.

* * *

...После неудачной попытки создания партизанского очага Эгурен и Кук решили больше не участвовать в чужих проектах, а создать собственный, и основали «Революционную перонистскую организацию».

До этого Алисия уже успела побывать в революционных организациях самого разного толка: она принимала участие

в съезде троцкистской группы Palabra Obrera, состояла членом MLN («Движение национального освобождения») Исмаэля Виньяса, одно время входила в Коммунистическую партию Аргентины и PSAV («Социалистическую аргентинскую авангардную партию»).

Но идеологические тонкости разных идейных направлений не слишком занимали Алисию Эгурен. Ей прежде всего хотелось развернуть в Аргентине успешную вооруженную борьбу, подобную той, какую вели кубинские барбудос в горах Сьерра-Маэстра.

Для этого она объединяла настроенных на борьбу с оружием в руках активистов из небольших левых организаций и ячеек, как правило, отколовшихся от левых партий, придерживавшихся реформистской линии, отправляла их на обучение боевой работе на Кубу, тесно сотрудничала с первой из перонистских организаций, взявшей за оружие, – созданным еще в 1959-ом на севере страны партизанским движением «Утурункос» (на языке кечуа uturuncu – оборотень; человек, по ночам превращающийся в пуму).

Также в 1964 году Алисия стала одним из основателей ARP (Acción Revolucionaria Peronista), еще одной инициативы, направленной на привнесение левых идей и боевого духа в массовое перонистское движение.

В 1967-ом она приняла участие в издании журнала Con Todo вместе с майором Альберте. В том же году Алисия вместе с Куком вернулась на Кубу – он возглавил аргентин-

скую делегацию, участвовавшую в Триконтинентальной конференции, по итогам которой впоследствии была создана OSPAAAL («Организации солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки»).

* * *

Организация солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки (исп. Organización de Solidaridad con los Pueblos de Asia, Africa y América Latina; аббревиатура OSPAAAL) – международная организация, задачами которой являются борьба против неокOLONиализма и агрессивной политики империализма в странах Третьего мира, взаимная поддержка прогрессивных режимов, а также помощь ведущим вооруженную борьбу повстанческим движениям. OSPAAAL прославился созданием ярких авангардных средств наглядной агитации для каждой из стран, ведущих борьбу против империализма. Публикует журнал Tricontinental. Была основана в январе 1966 года в Гаване после Конференции трёх континентов, встречи левых политиков из Гвинеи, Конго, ЮАР, Анголы, Вьетнама, Сирии, КНДР, ООП, Кубы, Пуэрто-Рико, Чили и Доминиканской Республики. Мехди Бен Барка, марокканский лидер Конференции, был похищен и убит годом ранее.

В 1966 году на Кубе по горячим следам Триконтинентального съезда была создана «Организация солидарности на-

родов Азии, Африки и Латинской Америки» (OSPAAAL). Этот съезд собрал революционные движения со всех уголков колониального мира и помог не только создать братские отношения между ними, но и укрепил их в стремлении к вооруженной борьбе за общественную трансформацию.

После неудавшегося вторжения в залив Свиней в 1961 году Фидель Кастро еще больше сблизился с Советским Союзом. В феврале 1962 года Куба была исключена из «Организации американских государств» (ОАГ). 3 октября 1965 года Бен Барка заявил на пресс-конференции перед Гаванской конференцией, что «там будут представлены два течения мировой революции: течение, рожденное Октябрьской революцией, и течение национально-освободительных революций».

Четвертый съезд ОСНАА (AAPSO – «Организация солидарности народов Азии и Африки», созданная на учредительной конференции в Каире в дек. 1957 – янв. 1958 гг. и находившаяся под эгидой СССР и насеровского Египта. Ее штаб-квартира размещалась в том же Каире, а коллективным членом и спонсором организации выступал «Советский комитет афро-азиатской солидарности») проходил в Аккре (столица африканского государства Гана) в мае 1965 года.

Мехди бен Барка был членом исполнительного комитета ОСНАА. На этом съезде он выступил с заявлением о необходимости расширения организации антиимпериалистической солидарности за счет включения в нее стран Латинской Аме-

рики, что большинством стран не было принято, после чего Бен Барка стал членом оргкомитета новой организации, которая должна была включать в себя антиимпериалистические движения всех трех континентов и находилась бы уже под эгидой Кубы.

В июле Медхи Бен Барка, председательствовавший в подготовительном совете, заверил в поддержке Китайской Народной Республики и Советского Союза и определил цели новой организации, которые были сформулированы как «полное освобождение»: помощь национально-освободительным движениям (в частности, Палестинскому движению сопротивления), усиление насильственной и мирной борьбы на всех трех континентах, поддержка Кубинской революции, подавление иностранных военных баз, поддержка варианта ядерного разоружения и противодействие апартеиду и расовой сегрегации. В сентябре Бен Барка отправился в Гавану, чтобы подготовить открытие конференции 3 января 1966 года. Однако 29 октября 1965 года он исчез в Париже, предположительно похищенный и убитый марокканскими секретными агентами. (Следствие по этому делу во Франции продолжается до сих пор, заказчики и участники окончательно не определены, однако в ходе следствия вскрылось участие в операции спецслужб США и Израиля.) Таким образом, Гаванская конференция состоялась без него, и OSPAAAL был официально основан.

OSPAAAL поддерживала отношения с международными

профсоюзами и группами солидарности по всему миру. У ОСПААЛА были рабочие отношения с «Движением за свободу колоний» (МСФ), базирующейся в Лондоне транснациональной группой солидарности. Их общение с Барбарой Хак, генеральным секретарем МСФ, включало отправку плакатов и опубликованных материалов в обмен на годовые отчеты и публикации МСФ.

«В связи с напряженностью, вызванной империализмом США в Юго-Восточной Азии, Исполнительный секретариат OSPAAAL настоятельно призывает народы и правительства социалистических стран, прогрессивные страны, любящие мир и справедливость, а также весь народ США и их прогрессивных лидеров усилить свою солидарность и поддержку народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, энергично бороться за прекращение блокады портов Северного Вьетнама и всех воинственных действий авиации и военно-морских сил США против народов Индокитая» (*Исполнительный секретариат OSPAAAL, 1972 г.*).

В рамках кампании OSPAAAL Исполнительный секретариат опубликовал официальные заявления о международной антиколониальной борьбе. Их решительное противодействие военным действиям президента США Никсона во время войны во Вьетнаме, таким как полная блокада портов Демократической Республики Вьетнам в ходе операции «Карманные деньги», привело к тому, что они осудили его как «беспринципного убийцу миллионов вьетнамцев; он так же

опасен, как фашист Гитлер времен Второй мировой войны». Следуя по пути критики военных действий США во Вьетнаме, OSPAAAL также призвал к большей солидарности между странами по всему миру после побед над американскими войсками во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе.

Помимо солидарности с антиколониальной борьбой на уровне национального государства, OSPAAAL проводил кампанию в защиту лиц, причастных к независимости и антиимпериалистической деятельности. OSPAAAL от имени организации-члена, «Социалистической партии Пуэрто-Рико», призвал поддержать борца за независимость Пуэрто-Рико Умберто Пагана. После его ареста в Канаде OSPAAAL призвал «все революционные и прогрессивные страны, партии и организации воинственно заявить о солидарности с Умберто Паганом всеми возможными способами». Их целью было подчеркнуть предполагаемую несправедливость судебного разбирательства и предотвратить экстрадицию Пагана из-за опасения за его безопасность в случае его возвращения в Пуэрто-Рико. После отказа в выдаче и апелляции в Верховный суд Канады с Умберто Пагана были сняты все обвинения, а запрос об экстрадиции отклонен.

Кубинская революция, которая свергла режим Батисты в 1959 году, стала примером для антиколониальных движений стран Азии, Африки и Ближнего Востока. В частности, Че Гевара стал символом вооруженного восстания против империализма. Его лозунг «Создадим два, три... много Вьетна-

мов» отозвался эхом от Анголы до Сальвадора. В результате этого Съезда, объединившего революционные движения по всему миру, OSPAAAL стала координационным центром не только его идей, но и, что более поразительно, образов.

В рамках «Организации солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки» собрались лучшие художники Кубы и других стран для создания плакатов и других произведений искусства, призванных отметить революционные движения и движения за независимость того периода. Даже если движение плохо финансировалось, не имело собственного печатного станка или ушло в подполье, благодаря «Организации солидарности» оно могло быть уверено, что плакаты с идеями и лозунгами этого движения расклеят в городах по всему миру. Многие узнали о борьбе за независимость в Западной Сахаре, о движении в Йемене или репрессиях на Гаити именно благодаря плакатам «Организации солидарности», изданным на Кубе с надписями на разных языках. Эти плакаты стали частью общего языка целого поколения революционеров стран Третьего мира.

* * *

...Джон Уильям Кук скончался 19 сентября 1968 года в возрасте 48 лет. В 1971–1972 гг. Алисия Эгурен занималась публикацией его наследия, включая переписку между Пероном и Куком. После гибели спутника жизни она приня-

ла активное участие в формировании левой боевой ветви перонизма, получившей название «Революционной тенденции» (*Tendencia Revolucionaria*). В 1969 году Алисия приняла участие в учредительном съезде «Тенденции», состоявшемся в Кордове, и участвовала в разработке ее программного документа, получившего название *Estrategia y táctica revolucionaria* («Революционная стратегия и тактика»). При этом Эгурен были ближе альтернативные течения перонизма, выступавшие за независимость рабочего движения от коррумпированной профсоюзной верхушки и не очень доверявшие лично Перону, которые, в отличие от «монтонерос» («Монтонéрос» (исп. *Montoneros* или *Movimiento Peronista Montonero*) – аргентинская левоперонистская городская партизанская организация, созданная в 1960-х и начавшая вооружённую борьбу против диктаторских режимов), использовали марксистские терминологию и анализ.

4 октября 1971 года Алисия Эгурен опубликовала открытое письмо Перону и в конце того же года начала сотрудничать в еженедельнике *Nuevo Hombro*. Его выпускал Энрике Уокер, и, помимо Алисии, в нем публиковались также Антонио Капаррос, Николас Касульо, Пабло Дамиани, Эдуардо Луис Духальде, Висенте Сито Лема, Родольфо Ортега Пенья и несколько боевиков, находившихся в заключении в федеральной тюрьме в буэнос-айресском районе Вижья-Девото (такие как Армандо Хайме и Марио Франко). В *Nuevo Hombro* Эгурен опубликовала «Заметки к биографии

Джона» и серию статей под общим заголовком «Pulgarcito». В 1973 году издание объявило себя органом FAS (Frente Antimperialista y por el Socialismo) – «Антиимпериалистического фронта за социализм» (ФАС), организации, созданной PRT-ERP (Partido Revolucionario de los Trabajadores – Ejército Revolucionario del Pueblo) для привлечения к вооруженной борьбе широких народных масс. В ноябре 1973 года журнал напечатал речь Эгурен на первом съезде ФАС.

После возвращения Перона к власти в июне 1973 года Эгурен предупреждала молодых перонистов о неоднозначности его личности. Она прекрасно понимала, что перонистское движение – опасный поток со множеством водоворотов, омутов и мелей, а идеализация его лидера может привести молодежь к массовому разочарованию.

В 1973-ем Алисия была членом редакционного совета издаваемой PRT-ERP газеты El Mundo, которая была закрыта в 1974 году, как и Nuevo Hombre. Хотя она установила прочные связи с троцкистской PRT-ERP, в 1975 году Эгурен поддержала инициативу, итогом которой стало создание «Аутентичной перонистской партии» (Partido Peronista Auténtico). В соответствии со своим намерением развивать этот новый проект, она вместе с Альберте и Мабель ди Лео приняла участие в создании «Объединения 26 июля».

Алисия Грасиана Эгурен была арестована режимом генерала Виделы в период т. н. «Процесса национальной реорганизации» и исчезла 26 января 1977 года. Как выяснилось

после падения военной диктатуры, ее сбросили живой с вертолета в реку Рио-де-ла-Плата, устроив ей так называемый «полёт смерти» (вид внесудебной расправы над противниками военного режима в Аргентине в период «грязной войны» в 1970-х годах).

* * *

Хорхе Рафаэль Видела Редондо (исп. Jorge Rafael Videla Redondo; 2 августа 1925, Мерседес, пригород Буэнос-Айреса – 17 мая 2013, Буэнос-Айрес) – аргентинский военный и государственный деятель, профессиональный военный, правитель (43-ий «президент де-факто») Аргентины (1976–1981). Был привлечён к уголовной ответственности и приговорён к различным срокам тюремного заключения за преступления, совершённые военной хунтой в 1970–1980-х годах.

Придя к власти, военная хунта распустила Национальный съезд, ввела цензуру, запретила профсоюзы, а государственное и муниципальное управление перешло под контроль военных. Военные объявили о начале «Процесса национальной реорганизации» (общее название действий военной диктатуры, связанных с режимом террора и насилия).

В стране установился режим террора; от 8960 (официальная статистика хунты) до 30 000 (оценки правозащитных организаций) человек пропало без вести. «Эскадроны смерти» («Аргентинский антикоммунистический альянс», 601-й

разведывательный батальон и др.) по ночам похищали диссидентов или людей, подозреваемых в оппозиционной деятельности, и увозили их в неизвестном направлении, где их пытали и убивали. Солдаты заживо сбрасывали людей с вертолётов и самолётов в море и заливали бетоном женщин и подростков.

15 марта и 2 октября 1976 и 18 февраля 1977 года на Виделу были совершены покушения.

Хорхе Рафаэль Видела скончался во сне 17 мая 2013 года в возрасте 87 лет в тюрьме в пригороде Буэнос-Айреса, где он отбывал пожизненный срок за преступления против человечности.

Марио Роберто Агустин Сантучо

Mario Roberto Agustín Santucho

**(12 августа 1936 года, Сантьяго-дель-Эстеро
– 19 июля 1976 года, Вижья-Мартелли)**

- аргентинский революционер;
- университетский активист;
- член FRIP и один из основателей в 1965 году «Революционной партии трудящихся» (PRT);
- командир «Народно-революционной армии» (ERP) – крупнейшей марксистской партизанской группы в Аргентине.

Близкие товарищи называли Сантуcho «Роби», он также имел несколько боевых псевдонимов: «Мигель», «команданте Карлос Рамирес» и «Энрике Оросо», «Негро».

Погиб во время столкновения с оперативной группой аргентинской армии в Вижья-Мартелли (провинция Буэнос-Айрес) 19 июля 1976 года.

Марио Роберто Агустин Сантучо родился в многодетной семье адвоката, сторонника «Радикальной партии» с итальянскими корнями Франсиско дель Росарио Сантучо и Мануэлы дель Кармен Хуарес. У донна Франсиско было десять детей, семь из которых родились от его первого брака с Исабель Хуарес, а трое остальных – старшим из которых был Марио Роберто – от второго брака после смерти первой жены. Несколько братьев Марио Роберто также сыграли заметную роль в деятельности FRIP или PRT-ERP.

Марио Роберто Сантучо, получивший прозвище «Роби», с самого раннего возраста интересовался политикой. Один из его братьев, Амилкар, был членом Коммунистической партии Аргентины, а другой, Франсиско Рене, литератор, участвовал в издании местного журнала «Дименсьон», в котором начал публиковаться и Роберто. В 1975 году, в пору правления Исабель Перон, Франсиско Рене как руководитель «экстремистской» PRT будет похищен карателями в городе Тукуман и с тех пор числится «пропавшим без вести».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.